

Одной рукой Мин Янь нежно погладил тыльную сторону руки Е Цзинжуна, а другой начал медленно проводить по его тонким губам. Его взгляд был глубоким, а голос тихим и спокойным, когда он приказал:

— Цзинжун, отпусти меня, возмись за меня, отпусти губы, не кусай себя.

Услышав это, Е Цзинжун сердито посмотрел на Мин Яня, затем глубоко вдохнул и послушно выполнил его просьбу. Его зубы, сжимавшие нижнюю губу, разжались, и он плотно сжал губы, боясь, что случайно издаст какой-нибудь неприличный звук, который мог бы вызвать насмешки у кучера.

Но сдержанность Е Цзинжуна только разожгла порочные наклонности Мин Яня. Прищурил глаза, он улыбнулся, а его рука медленно поднялась к пуговицам на одежде Е Цзинжуна, начав их расстёгивать одну за другой.

— Князь, нет, нельзя! — Глаза Е Цзинжуна широко раскрылись, он резко вырвал руку и схватил запястье Мин Яня, решительно качая головой.

— Почему нельзя? Ты моя княгиня. Если я не могу есть мясо, ты даже бульона мне не позволишь? Цзинжун, я очень хочу, ты позволишь мне хоть немного, хорошо?

На лице Мин Яня появилось жалобное выражение, как у собаки, у которой отобрали кость. Он выглядел обиженным и несчастным.

Е Цзинжун не мог вынести такого вида Мин Яня. Его сердце смягчилось, и он сам попал в ловушку.

Увидев, как Е Цзинжун вздохнул и кивнул, Мин Янь загорелся энтузиазмом и быстро расстегнул пуговицы на его одежде. Затем, с силой потянув за края одежды на плечах, он обнажил округлые плечи и большую часть белой груди Е Цзинжуна.

Мин Янь не мог оторвать взгляда. Он облизнул пересохшие губы и опустил голову, погрузившись в длинную шею Е Цзинжуна.

От ключицы до всей груди Е Цзинжуна остался влажный след, особенно на груди, где Мин Янь уделил особое внимание, оставив её покрасневшей и привлекательной на холодном ветру.

Мин Янь был занят своим делом, не замечая, что Е Цзинжун уже плакал, только тихо, с нахмуренными бровями, оставляя две тонкие слезинки.

Его глаза были красными, ресницы слиплись от слёз, и он совсем не походил на своего обычного холодного и спокойного себя. Это вызывало одновременно жалость и желание обнять его, утешить, а затем прижать и мучить.

Мин Янь потерял контроль, причиняя Е Цзинжуну боль, и его голос дрожал от слёз, когда он тихо попросил:

— Князь, будьте поосторожнее.

Неожиданно его голос стал мягким и певучим, что заставило дыхание Мин Яня стать тяжелее. Он не только не стал осторожнее, но и захотел быть ещё грубее!

— Чёрт возьми, ты думаешь, я не могу тебя тронуть, поэтому позволяешь себе всё? Жди, жди,

пока твоё тело не восстановится, жди, пока я не сниму запрет, и тогда я так тебя накажу, что ты три дня не сможешь встать с постели!

Мин Янь слегка укусил плечо Е Цзинжуна, сердито угрожая, но сейчас он мог только вымещать свои чувства словами, не смея причинить Е Цзинжуну ни малейшего вреда.

После такого грубого обращения Е Цзинжун действительно не мог больше сдерживаться. Из его горла вырвался сдавленный стон, а все обиды хлынули из его глаз.

С тех пор как этот человек забрал его из бокового двора, он никогда не был так груб с ним. На этот раз слова были ещё терпимыми, но в прошлый раз он говорил ещё хуже, что перевернёт его вверх тормашками.

Последние два слова были настолько грязными, что Е Цзинжун не мог их повторить. Он не понимал, как этот человек мог произносить такие непристойные слова без тени стыда. Настоящий мерзавец!

Е Цзинжун злился и сердито смотрел на Мин Яня, но в ответ получил только громкий смех. Мин Янь обнял его и начал целовать со всей страстью.

— Не злись, не злись, я виноват, прости меня, жена. Мы прибыли в Резиденцию Е, вытри слёзы, пойдём разбираться с этим старым скрягой!

Мин Янь унился, шутливо успокаивая Е Цзинжуна, и даже попытался украсть ещё один поцелуй, но Е Цзинжун безжалостно оттолкнул его.

Мин Янь неловко усмехнулся, почесал голову, но не стал ругаться, а лишь мягко помог Е Цзинжуну поправить одежду.

Только сейчас Мин Янь начал радоваться, что не перестарался, иначе, если бы он порвал эту одежду, его Цзинжун не смог бы выйти из кареты.

Вскоре Е Цзинжун первым вышел из кареты. На этот раз ему не понадобилась помощь Мин Яня. Он решительно подошёл к воротам Резиденции Е, затем поднял ногу и с раздражением пнул дверь.

— Открывайте! — Его громкий крик не только напугал Сяо Ецзы, следовавшего за ним, но и Мин Яня, который только что высунул голову из кареты.

Сяо Ецзы резко повернулся и, увидев слегка ошеломлённое выражение князя, быстро повернулся обратно, осторожно ткнул Е Цзинжуна в локоть и шёпотом предупредил:

— Господин, князь смотрит. Держитесь, обязательно держитесь, не показывайте свою истинную натуру!

Услышав это, Е Цзинжун глубоко вздохнул и наконец успокоился.

Поправив воротник, он поднёс руку к губам и слегка кашлянул. Через мгновение он снова стал тем спокойным и вежливым Е Цзинжуном.

Кто мог быть всегда без эмоций? Он просто слишком разозлился. Двадцать лет хорошего воспитания были разрушены этим мерзавцем.

Мин Янь, увидев это, только рассмеялся. Его княгиня становилась всё более вспыльчивой, но в

будущем нельзя было слишком её баловать, иначе она могла начать проявлять агрессию, и это было бы уже не смешно.

Сойдя с кареты, Мин Янь быстро подошёл к Е Цзинжуну, обнял его и, улыбаясь, прижался к его холодной щеке, затем подмигнул и сказал:

— Цзинжун, такой силы недостаточно, чтобы открыть дверь. Если хочешь открыть её, нужно делать так!

С этими словами он медленно поднял ногу и с грохотом пнул дверь Резиденции Е. Массивная красная дверь, казавшаяся неприступной, с грохотом упала, как хрупкая доска.

В тот же момент слуги Резиденции Е окружили Мин Яня и Е Цзинжуна, плотно обступив их.

— Кто это? Осмелились прийти в Резиденцию Е и устроить беспорядки? Хотите умереть?

Е Байчи, с пухлым животом и жирным лицом, смотрел на Мин Яня и Е Цзинжуна злобными глазами, громко спрашивая.

— Старший брат, это я, Цзыцзинь!

Хотя он ненавидел этого сына главной жены, внешне он должен был сохранять приличия, чтобы не оставить свидетелям повода для осуждения.

— Цзыцзинь? Ты говоришь, что ты Е Цзыцзинь? Зачем ты вернулся? Отец давно порвал с тобой, позорником. Настоящий мужчина, а опустился до того, что виляет хвостом перед другим мужчиной. Ты такой же низкий, как твоя мать, больная чахоткой.

Слова были настолько обидными, что Е Байчи не остановился на этом. Он сделал шаг вперёд и продолжил язвительно:

— Как? Когда ты женился в княжеской резиденции, князь тебя хорошо «обслуживал»? Тебя, старую потаскуху, князь выгнал, и теперь ты вернулся сюда, чтобы снова прибиться к Резиденции Е? Ха-ха-ха, у тебя ещё осталась красота, лицо симпатичное. Может, старший брат попробует? А? Маленькая шлюха...

Можно сказать, что в глазах Е Байчи Е Цзинжун никогда не был братом.

В детстве он был тощим и слабым, даже как мешок для тренировок не годился. Но вырос и стал красивым, и только он начал им интересоваться, как этот ничтожный князь Чэн забрал его.

Теперь, увидев, что Е Цзинжун вернулся в резиденцию в таком состоянии, он сначала должен был насмеяться, а затем воспользоваться ситуацией.

<http://bllate.org/book/16632/1523655>